2. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева]. М.: Просвещение, 2016. 143 с.

3. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal> (дата обращения: 05.04.2021)

4. *Ляшенко Л.М.* История России: XIX – начало XX в. 9 кл.: учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2017. 352 с.

5. *Соловьев К.А., Шевырев А.П.* История России. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразоват. организаций / Под ред. Ю.А. Петрова. 4-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2018. 312 с.

6. *Поршнева О.С.* Современные подходы в изучении Отечественной истории в вузе // Вестник РУДН. Сер. История России. 2002. № 1. С. 33–39.

7. *Терехов А.Н.* Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 1 (19). С. 51–61.

* * *

Куренышева Е.П.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ep.kurenysheva@mpgu.su

Концепция революции 1917 года в современных школьных учебниках по истории России

Аннотация: в данном выступлении анализируется концепция революции 1917 года, представленная в школьных учебниках, рекомендованных к обучению в российских школах в перечне 2020/2021 гг. Сюда относятся учебники под редакцией А.В. Торкунова, под авторством Н.В. Загладина, Ю.В. Петрова, А.Н. Сахарова, под общей редакцией В.А. Тишкова, под редакцией С.П. Карпова, также

в соавторстве О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова. В статье выявляются общие черты концепции революции 1917 года в России, а также раскрываются различия в представлении причин, хода, значения и последствий событий. Ни в одном школьном учебнике уже события 1917 года в России не отражаются как закономерный и неизбежный процесс перехода от капиталистической формации к коммунистической, как это было в советских учебниках. Общим в подаче революционных событий стало и то, что в отличие от советской эпохи, где в учебниках либерально-буржуазный Февраль противопоставлялся социалистическому Октябрю, в современных учебниках события февраля-октября 1917 года подаются как единый процесс, как Великая российская революция. Различий в трактовках, тем не менее, много.

Ключевые слова: революция; школьный учебник; интерпретация; концепция; причины; последствия; модернизация; восстание; демонстрация; взятие власти большевиками.

Ekaterina Kurenysheva,
Ph.D. in History, Associate Professor
of History Department,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
ep.kurenysheva@mpgu.su

The concept of the Revolution of 1917 in modern school textbooks on the history of Russia

Abstract: the presentation analyzes the concept of the revolution of 1917, presented in school textbooks recommended for teaching in Russian schools in the list of 2020/2021. This includes textbooks edited by A.V. Torkunov, also authored by N.V. Zagladin, Yu.V. Petrov, A.N. Sakharov, also edited by V.A. Tishkov, also edited by S.P. Karpov, also co-authored by O.V. Volobuev, S.P. Karpachev, and P.N. Romanov. The speech reveals the common features of the concept of the revolution of 1917 in Russia, as well as reveals the differences in the presentation of the causes, course, meaning and consequences of the events. The events of 1917 in Russia are not reflected in any school textbook as a natural and inevitable process of transition from the capitalist formation to the communist one, as it was in the Soviet textbooks. What is common in the presentation of revolutionary events is that, in contrast to the Soviet era, where in textbooks the liberal-bourgeois February was opposed to the socialist October, in modern textbooks the events of February – October 1917 is presented as a single process, as the Great Russian Revolution. Nevertheless, there are many differences in the interpretations.

Keywords: revolution; school textbook; interpretation; causes; consequences; modernization; uprising; demonstration; the seizure of power by the Bolsheviks; concept.

Трактовки революционных событий 1917 года в России, отраженные в современных учебниках, рекомендованных Министерством Просвещения к преподаванию в средней школе, многообразны.

В учебнике под редакцией А.В. Торкунова события Февраля и Октября 1917 г. объединены в параграфы под единым названием «Великая Российская революция». Падение монархии в ходе февральско-мартовских событий 1917 г. характеризуется как неизбежное следствие ошибок Николая II и постоянной критики его действий революционными и либеральными силами. В числе причин, вызвавших падение монархии, называются кризис, обусловленный войной, неудачи на фронтах, просчеты власти. Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. уже не называется в отличие от февраля событием неизбежным. Взятие власти большевиками трактуется в учебнике как следствие слабости противников большевиков и Временного правительства, критического положения на фронтах, падения уровня жизни населения. Упор также делается на тщательную подготовку большевиков к восстанию, их способность «использовать ситуацию для взятия власти». События февраля-октября 1917 г. в целом трактуются как события, вызванные Первой мировой войной и приведшие в 1920–1930-х гг. к установлению диктаторского режима и к «советскому эксперименту» [4, с. 16–43]

В отличие от учебника под редакцией А.В. Торкунова, где концепция модернизации применительно ко всему курсу российской истории отошла на задний план, в учебнике под редакцией Н.В. Загладина, А.Н. Сахарова, Ю.В. Петрова прослеживается попытка подать события российской истории XVIII–XX вв. в модернизационном ключе. Однако, если эпоху Петра I и Александра II достаточно легко подать как некие этапы модернизационного процесса, то события февраля-октября 1917 г., приведшие к перевороту всей российской политической конструкции, сложно интерпретировать как движение по пути модернизации [11]. Неслучайно среди современных российских исследователей нет единства по вопросу о смысле и значении российской революции [5, с. 10].

Уральские исследователи считают, что «революция, возглавляемая большевиками», была противоречивым явлением, открывала путь процессу, который был «продолжением и ужесточением прежней имперской модели модернизации» [9, с. 71], то есть сочетала черты анти- и модернизационного характера. Б.Н. Миронов считает Октябрьскую революцию «антимодернистской в некоторых отношениях». С одной стороны, «большинство народа участвовало в революции во имя восстановления погрязших ускоренной модернизацией традиционных устоев народной жизни» [7, с. 296–297], с другой стороны, результатом революции стала реализация «формулы советской модернизации», которая сводилась к технологическому и материальному прогрессу на основе традиционных социальных институтов» [9, с. 333].

Вследствие недостаточной разработки в современной историографии темы включенности/невключенности февральско-октябрьских событий 1917 г. в модернизационный процесс, отсутствия единой точки зрения в науке, Н.В. Загладин, А.Н. Сахаров, Ю.В. Петров в своем учебнике уклонились от данного сюжета, в связи с чем оборвалась логика изложения исторического материала. Возврат к концепции модернизации произошел уже на страницах, посвященных анализу экономического и социального развития СССР в 1930–1940 гг., где раскрывается «модернизационно-мобилизационная модель развития» советской экономики [11].

В учебнике Н.В. Загладина, А.Н. Сахарова, Ю.В. Петрова нарастание революции в России начала XX в. однозначно трактуется как следствие косности правящего режима, недостаточности реформ царского правительства, кризиса власти в условиях Первой мировой войны, распутищины. События февраля-октября 1917 г. выглядят в учебнике как череда голодной паники, хлебных очередей, подрыва боеспособности армии, вызванных бездействием Временного правительства. Главные нерешенные проблемы – это проблемы земли и мира. В качестве тех факторов, которые привели к власти большевиков, называются укрепление влияния большевистской партии, организационная подготовка восстания под непосредственным руководством Л.Д. Троцкого, поддержка восстания частями красногвардейцев, отрядами солдат и матросов.

В отличие от учебника под редакцией А.В. Торкунова, где авторы определенным образом дистанцировались от событий и сумели уравновесить недостатки и достижения конкурирующих политических сил, в учебнике Н.В. Загладина, А.Н. Сахарова, Ю.В. Петрова виден явный перевес в сторону создания позитивного портрета большевистской партии,

которая в неблагоприятных для нее условиях (саботаж бывших чиновников, недостаточность голосов на выборах в Учредительное Собрание, неопытность и малообразованность) «установила новую форму государственности – диктатуру пролетариата в форме советской власти, вскоре превратившуюся в диктатуру большевистской партии» [11].

В отличие от учебника Н.В. Загладина, А.Н. Сахарова, Ю.В. Петрова, в котором большевики изначально представлены как выразители народной энергии, в учебнике «История России» В.А. Никонова и С.В. Девятова под редакцией С.П. Карпова революционные события Февраля-Октября 1917 г. подаются как события, которые стали результатом борьбы различного рода политических группировок, преследовавших цели своекорыстного захвата власти. С одной стороны, на политической арене России действуют некие «представители предпринимательской, военной и политической верхушки», которые воспользовались «трудностями войны для установления собственной власти», при чем «эти люди не вполне отдавали себе отчет в возможных последствиях разрушения Российского государства». С другой стороны, в политическую игру включился В.И. Ленин, «который обладал волей к власти, превосходившей стремления всех его оппонентов».

В условиях, когда «в хмурые октябрьские дни 1917 года власть буквально валялась на мостовой», В.И. Ленин и его сторонники сумели захватить власть и даже придать захвату «видимость законности», добившись одобрения со стороны съезда Советов. Таким образом, в результате «внутренней уязвимости», «под влиянием социально-экономических проблем и противоречий внутри элиты рухнула многовековая Российская империя» и у власти оказались те, кто никогда ранее не занимал руководящих должностей. Причем роль В.И. Ленина в революции оказывается прямо-таки демонической [8, с 35–62]. Концепция авторов рассматриваемого учебника явно лишена идеи исторического оптимизма и исходит из восприятия революции как трагического события российской истории, ввергшего страну в хаос и смуту.

Более взвешенной и продуманной выглядит подача событий авторами учебника «История России» под редакцией В.А. Тишкова. На страницах учебника выстраивается логическая цепь событий от Первой мировой войны, сделавшей то, «чего не сделали все антиправительственные партии, вместе взятые», то есть подготовившей народную стихию к смещению монархии, к взятию вооруженным путем власти большевиками в Октябре 1917 г. и до упрочения советской государственности партией

большевиков, построенной «на сочетании твердой дисциплины, выборности и дискуссий», в ходе и вследствие гражданской войны. При этом большевистская партия выглядит не как группа Ленина и его сторонников, прорвавшихся к власти благодаря удачному стечению обстоятельств, а как политическая сила, сумевшая предложить и реализовать путь в революции, понятый и поддержанный большинством раскрепостившегося населения. Авторы учебника избегают односторонних оценок событий, отдавая право на формирование самостоятельной точки зрения учителю и учащимся. Формированию целостной концепции российской революции способствует добротный практикум, включающий самые различные оценки событий 1917–1922 гг. [3, с. 6–84].

В учебнике под редакцией О.В. Волобуева представлена многоплановая панорама событий февраля-октября 1917 г. Февральская революция 1917 г. подается как «народное восстание в Петрограде». Свержение самодержавия оценивается в учебнике как следствие глубоких политических и социально-экономических противоречий, неразрешенных царской властью и обострившихся в ходе Первой мировой войны. Захват власти большевиками трактуется как событие, которое стало, с одной стороны, следствием непопулярности Временного правительства, а с другой стороны, – результатом целенаправленной подготовки большевиками восстания. В итоге, как пишут авторы учебника, «в октябре 1917 года впервые в мире к власти в одной из крупнейших стран мира пришла партия, которая ставила своей целью утвердить диктатуру пролетариата и на ее основе создать социалистическое общество». В целом, авторам учебника под редакцией О.В. Волобуева удалось избежать резких оценок и явных несостыковок в изложении событий истории российской революции [2, с. 17–89].

Таким образом, интерпретации российской революции 1917 года в современных школьных учебниках по истории включают как общие, так и различные положения.

Общим является подход, предполагающий объединение событий Февраля и Октября 1917 года в единую «Великую российскую революцию». Современные историки отказались от показа революции как проявления закономерного и неизбежного перехода от одной – капиталистической – формации к другой – социалистической. В школьных учебниках именно Первая мировая война признается катализатором противоречий, приведших к революции 1917 г. Факт взятия власти большевиками в Октябре 1917 г. в современных учебниках подается как следствие слабости

Временного правительства и в то же время организационного превосходства большевистской партии.

Различия касаются оценок действия/бездействия царского правительства в ходе Первой мировой войны, а также оценок февральских событий 1917 г. (народное восстание или верхушечный переворот). Различны могут быть оценки характера событий 3–4 июля 1917 г. в Петрограде (попытка восстания, полувосстание большевиков, народная демонстрация). Различия в концепциях связаны с признанием событий лета-осени 1917 г. как имеющих или не имеющих альтернативный ход. По-разному может быть оценена степень народной поддержки позиции РСДРП(б) в февральско-октябрьских событиях 1917 г.

Чрезвычайно актуален вопрос об анти/промодернизационном характере российской революции 1917 года. То, что данный вопрос не отражен в современных школьных учебниках, снижает уровень концептуального восприятия революции в сознании школьников. В то же время в научной литературе продолжают острые споры на данную тему. Так, В.П. Булдаков прямо назвал российскую революцию 1917 года «бунтом традиционализма против современного «порядка» [1, с. 66]. Б.Н. Миронов в монографии «Российская модернизация и революция» охарактеризовал внутренний смысл революции 1917 г. следующим образом: «Революция 1917 года произошла не потому, что Россия после Великих реформ 1860-х годов вступила в состояние глубокого перманентного упадка, а потому, что общество не справилось с процессом перехода от традиции к модерну... Кризисные явления, наблюдавшиеся в российском социуме, были болезнью роста, свидетельствовали о его развитии, а не о приближении его конца» [6, с. 161–162].

Таким образом, современные школьные учебники по истории в разделах, посвященных событиям российской революции 1917 года, отражают современный уровень осмысления революции, который не является в достаточной степени устоявшимся. Многие события и явления не имеют однозначной оценки. Осмысление революционных событий – важная часть мировоззрения современной молодежи.

Исходя из того, что в школьном курсе преобладает линейный подход к изучению истории, и акцент делается на событийный подход к истории, в вузовском курсе «История» открываются широкие возможности осмысления революционных событий как целостного явления. Задача вузовского курса «История» – поднять уровень исторического осмысления

революционных событий от фактов к целостной концепции, а также связать революцию с модернизационным процессом. Важно осмыслить революцию как результат действия многих факторов и устремлений различных социальных, этнических, демографических групп населения, а также как следствия исторического выбора одной из нескольких альтернатив развития. В рамках интегративного курса логично проводить сравнительный анализ российской революции и революционных процессов в Китае, Японии, Мексике, Германии, Иране, Индии, Турции, других государствах (во второй половине XIX – первой четверти XX века).

Литература:

1. *Булдаков В.П.* Революция в России: имитация прогресса и самообманы имперского бытия. // История и современность. 2019. № 1 (март). С. 62–82.
2. *Волобуев О.В.* История России: начало XX – начало XXI века. Базовый уровень. 10 класс: учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, В.А. Клоков. М.: Дрофа, 2021. 368 с.
3. *Измозик В.С.* История России: 10 класс: базовый и углубленный уровни: в 2 ч. Ч. 1 : учебник / В.С. Измозик, О.Н. Журавлева, С.Н. Рудник; под ред. В.А. Тишкова. 2-е изд., стереот. М.: Вентана-Граф, 2021. 320 с.
4. *История России. 10 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 3-х частях. Ч. 1 [М.М. Горинев и др.] / Под ред. А.В. Торкунова. 5-е изд. М.: Просвещение, 2019. 175 с.*
5. *Куренышева Е.П.* Октябрьская революция в современной концепции модернизации России // Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания. Сб. ст. по итогам Междунар. научн. конф. М.: МПГУ 2017. С. 303–309.
6. *Миронов Б.Н.* Российская модернизация и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 528 с.
7. *Миронов Б.Н.* Социальная история. В 2-х т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.
8. *Никонов В.А., Девятков С.В.* История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 класса общеобразоват. организаций. Базовый и углубленный уровень. В 2-х ч. Ч. 1. 1914–1945 / Под науч. ред. С.П. Карпова. 2-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2019. 312 с.

9. Опыт российских модернизаций XVIII–XX в. М.: Наука, 2000 246 с.

10. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

11. *Сахаров А.Н.* История. Конец XIX – начало XX века. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровень. В 2-х ч. Ч.2. / А.Н. Сахаров, Н.В. Загладин, Ю.В. Петров. М.: Русское слово – учебник, 2019. 448 с.

* * *

Литвиненко В.А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия,
va.litvinenko@mpgu.su, vladlitvine@mail.ru

Мировые войны XX века в преподавании курса всеобщей истории и истории России: актуальные проблемы и современные интерпретации

Аннотация: в статье показано, что основная проблема преподавания истории студентам неисторических специальностей в современном вузе – отсутствие фоновых знаний у выпускников средней школы. Эта проблема относится и к такой ключевой теме новейшей истории как «Мировые войны XX столетия», в разной форме затрагиваемой в курсах «Всеобщая история» и «История России». Количество часов, выделяемых на эти темы, явно недостаточно, так как не позволяет объяснить студентам природу данного явления, заострить внимание на сходных чертах и отличительных особенностях двух мировых войн и тех последствиях, которые они оказали на дальнейший ход истории. Отсутствие фоновых знаний порождает и другую серьезную проблему. Речь идет о фактической утрате концептуального мышления, то есть способности понимать целостный текст и це-